О ПОНЯТИЯХ "МЕТОД ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ" И "РАЦИОНАЛЬНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОГО ПРОЦЕССА" ИМПЕРАТИВНО-ЦЕЛЕВАЯ КОНЦЕПЦИЯ МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

З.А. Каменский

Приступая к рассмотрению проблем методологии историко-философского процесса мы должны дать себе отчет в том, в каком аспекте современного понимания метода и методологии мы будем в дальнейшем употреблять эти понятия.

Вопрос о том, что такое метод и методология широко обсуждался в нашей литературе 60–70-х годов. Каталожные ящики библиотек наполнены многочисленными – главным образом коллективными – трудами о методологии различных отраслей науки, о методологических функциях, аспектах, вопросах, проблемах, основах, принципах и т.п. Появились и коллективные обобщающие работы всеобщего и регионального масштаба, как, например, серия коллективных работ "Методологические вопросы общественных наук" (выходящая в Ленинграде) или монография "Методологические проблемы общественных наук" (М., 1979). Появилось немало работ и по проблемам методологии историко-философского исследования, о которых мы скажем несколько слов ниже.

Во всей этой литературе, с одной стороны, просматривается тенденция к некоторому согласованию в общем понимании этой проблематики, а с другой – изрядный разнобой в специальных аспектах решения относящихся сюда вопросов.

В этой ситуации мы не можем, естественно, взять на себя ни решения задачи глобального историографического изучения этой проблемы, ни миссию решения проблемы в общем смысле. Мы лишь попытаемся на основе выяснения некоторых общих тенденций в ее решении точно определить тот смысл, в котором мы будем в дальнейшем употреблять понятие метода и методологии именно применительно к историко-философскому исследованию.

Истоки общего понимания метода восходят еще к Аристотелю, который, по-видимому, обобщая то, что до него наметили еще Сократ и Платон (позже вклад этих двух предшественников Аристотеля был назван "сократическим методом"), одним из первых стал употреблять термин "метод", определив его дальнейшее понимание.

Этимология слова "метод" (μέθοδος) в греческом языке сложилась от слияния слов μέτα означающего приставку "в" и οδός, означающего "путь" Следовательно, буквальное значение слова метод – "путь к чему-нибудь"

Однако уже Аристотель, формируя это слово, понимал его весьма определенно – *как путь в смысле средства*. О методе, как "пути" познания Аристотель говорит в "Аналитиках"[1]. Глава 30 первой "Аналитики", трактующая, по формулировке издателей, о "методе доказательства" (выражение, введенное ими в заголовок этой главы) заканчивается словами о том, "каким *способом* следует выбирать посылки"[2]. Что издатели вполне адекватно раскрыли в своем заголовке тему 30 главы и вполне правомерно употребили слово "метод" свидетельствует первая же фраза следующей главы, в которой Аристотель пишет, что до сих пор он излагал проблемы своего "метода"[3]. Итак, уже здесь видно, что для Аристотеля метод есть *путь познания в смысле применяемых для этого способов*.

В смысле "способа" употребляется термин "метод" и в сочинении Аристотеля "О душе", причем здесь он различал "единый метод" и различные "способы" как "не универсальные методы"[4]. Может быть небезынтересно отметить, что Аристотель уже ставил задачу "рассмотреть этот ("единый". – *З.К.*) метод", т.е. полагал, что метод как способ познания сам должен стать предметом познавания. В этом смысле можно считать, что он ставил задачу построения методологии – учения о методе.

Наконец, в "Физике" Аристотель рассуждал о наиболее рациональном (он говорит – "естественном") "пути" образования "научного знания" в "науке о природе"[5], и комментаторы вполне правильно говорят о том, что мыслитель намечал здесь "метод, которым должно руководствоваться научное изучение природы"[6].

Эта "греческая" трактовка понятия метод укрепилась в дальнейшем и до сих пор составляет ядро понимания термина.

Даже Гегель, который весьма своеобразно смотрел на этот вопрос и противопоставлял свое понимание метода традиционному, – даже и он удерживал это общее содержание понятия и говорил о методе как о "виде и *способе* познания", как о его "орудии... *средстве*" (курсив мой. – *З.А.*)[7], как об "орудии и *средстве* познающей деятельности", "некотором стоящем на субъективной стороне *средстве*, через которое она соотносится с объектом" (курсив мой. – *З.А.*)[8].

В этом же смысле истолковывается термин и в современной литературе. Так, в Латино-русском словаре (М., 1976. С. 634) принята следующая этимология слова "метод": "прием, способ" В таком же смысле дефинируется (и в исторических обзорах употребляется) это понятие в статьях "Метод" и "Методология" в Философской энциклопедии (М., 1964. Т. 3) и в третьем издании БСЭ (М., 1974. Т. 16).

Есть однако в понимании метода тенденция, которая была заложена и в первоначальных классических трактовках, но которая тер-

минологически определялась позже, особенно уже в XX в., хотя, как представляется, еще не закреплена в нашей литературе в достаточно обобщенном и определенном виде.

Я имею в виду тенденцию к экспликации связи понятия "метод" не только с понятием "способ" или "средство", но и с понятием "цель" и в связи с этим – тенденцию к такой интерпретации понятия метод, которую можно было бы назвать *конструктивистской*. Эта тенденция была заложена еще в аристотелевской трактовке метода.

Само собой разумеется, что если Аристотель полагал, что метод есть средство, то это значит, что метод есть средство достижения определенной познавательной *цели*. То же самое понимание имплицитно заложено в гегелевских формулировках.

В XX в., даже в некоторых терминологических словарях эта связь эксплицируется. Метод определяется в "Философском словаре" Эйслера как "планомерное действие, в особенности действие по реализации мыслительной и познавательной цели"[9], а "Словарь философских понятий" того же автора определяет метод как "планомерное действие по достижению цели, особенно в теоретическом, научном исследовании"[10].

Тенденция к осознанию связи понятий "метод" и "цель" отчетливо обозначилась и в советской литературе. Еще Философский словарь 1963 г. так дефинировал это понятие: "Метод (греч. – букв. "путь к чему-либо") – в самом общем значении способ достижения цели"[11]. А.Г. Спиркин – правда, употребляя в этом месте термин "задача", а не "цель" (которые в этом контексте близки по смыслу), – определяет метод, как "совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения действительности, подчиненных решению конкретной задачи" Он связывает конструирование метода с целеполаганием в научной деятельности[12].

В этих дефинициях и трактовках проявляется отмеченная выше тенденция к конструктивистскому истолкованию метода как способа активного внедрения исследователя в изучаемый материал, его реконструкции с определенными познавательными целями, целями решения определенных задач. А.Г. Спиркин справедливо усматривает в такой тенденции современную эволюцию понимания метода, связанную с современной эволюцией значения самой науки. Он отмечает, что "важная особенность современного этапа развития науки заключается в существенном возрастании роли конструктивных моментов в научном познании", так как современная наука "все чаще не просто отражает те или иные аспекты реальности, но и проектирует реальность в соответствии с определенными *целями*"[13].

Значительное место в современной литературе вопроса занимает проблема иерархии методов, связанная с попытками закрепить саму их номенклатуру и выработать их классификацию.

Словом, общефилософский метод не может вытеснить собственно научное изучение и быть сам по себе аргументом при решении

конкретных научных задач. В этом смысле можно сказать, что общефилософский метод лежит в основании мышления ученого, является для него теоретической основой, какой бы отраслью он не занимался. Этот метод лежит в основании выработки более узких по масштабу, по степени всеобщности научных методов, является их теорией. Теория и метод не есть разделенные и закрепленные в своей односторонности формы научной деятельности. Теория подлежит методологической интерпретации, выступает как метод.

Однако более узкие по масштабу общности, чем философские, научные методы сами образуют определенную иерархию.

Существует немало классификаций методов наук, построенных по разным основаниям, но наиболее общими можно считать разделение их на "философские, общенаучные и специально-научные"[14], причем под общенаучными обычно понимаются такие, которые, будучи созданными в какой-либо области науки, оказываются применимыми и применяются и в других науках, каковы методы системные, кибернетические, структуралистские и т.п. К числу общенаучных методов относят также – выделяемые по другим основаниям – количественные и качественные, эмпирические и рациональные, однозначно-детерминистские и вероятностные и т.п. Б.С. Украинцев предлагает выделить вид "общерегиональных" методов, т.е. применимых для некоего комплекса однородных наук "специальных методов" той или иной науки[15].

Но какая бы иерархия не предлагалась в марксистской литературе, можно считать общепринятой схему: философские (или общефилософские), общенаучные (с разной трактовкой степени, масштаба общности) и специальные научные методы. Речь идет при этом не об изолированных, а именно о взаимодействующих методах, при этом общие составляют некоторую теоретическую основу более частных, что при построении этих более частных наук имеет не номинальное, а вполне операциональное значение: выработка более частной методологии непосредственно опирается на более общую.

В настоящей работе нет возможности, да и необходимости рассматривать специально богатую, в том числе и советскую литературу, посвященную проблемам метода и методологии. Этот короткий историографический экскурс имел не самостоятельное, а лишь вспомогательное значение – выявить те пункты современных представлений о методе, которые нам необходимо учесть и которые станут для нас ориентирами при построении методологии нашей научной дисциплины. Я имею в виду понимание метода как *средства* достижения определенной познавательной *цели* и в этом смысле как конструктивного средства овладения материалом с целью решения определенных познавательных задач.

Солидаризуясь с мнением, что "вопрос о методологическом обеспечении дальнейшего развития общественно-научной мысли становится ныне одним из центральных вопросов повышения каче-

ства и теоретического уровня исследований в области общественных наук"[16] и что "построение максимально конкретизированной методологии наук выступает как одна из актуальных задач философского исследования"[17], я и буду стремиться в этой работе осуществить применительно к истории философии такую "максимальную конкретизацию", буду стремиться построить методологию историко-философского исследования в рамках предлагаемой императивно-целевой концепции методологии истории философии.

* * *

Если согласиться с тем, что существуют различные формы историко-философского исследования, различающиеся в зависимости от того, какие цели каждое из них себе ставит, то несомненно и то, что каждая из них должна располагать и *собственным методологическим аппаратом*: специфике цели, специфике формы исследования должна соответствовать и специфика метода.

Разумеется, однако, что поскольку наряду с этой спецификой всем формам историко-философского исследования присущи и общие черты, постольку существуют и общие, универсальные методы, т.е. методы, которыми пользуются при осуществлении любой формы историко-философского исследования. Таким образом, должны быть развиты общая и частная (или специальная) для каждой из двух обобщающих форм методологии.

Однако прежде чем приступить к их раздельному рассмотрению мы должны уточнить понятие метода и методологии применительно к историко-философскому исследованию и – более того – обосновать целесообразность самого стремления унифицировать методологию, т.е. представить ее как нормативную, оптимальную и в этом смысле как предпочтительную (если не принудительную).

Итак, вопрос первый: нужна ли вообще некая унифицированная методология историко-философского исследования?

Вопрос этот, в сущности, выходит за рамки науки истории философии и переходит во всеобщий вопрос науки: нужна ли вообще некая нормативная, унифицирующая исследовательскую деятельность методология для каждой из наук?

Положительный ответ на этот вопрос несомненен для подавляющего большинства ученых.

Если даже и оставить в стороне античность (в том числе и весьма разработанное методологическое учение Аристотеля в "Органоне") и средневековье (в том числе и изощренную логизированную методологию схоластики), – поскольку подвергается сомнению существование науки ранее XVII в., – то уже у истоков новой науки и новой философии стоят два великих мыслителя, которые были озабочены выработкой всеобщего (именно всеобщего, а даже не специфического) нормативизирующего ход научного исследования метода, т.е. некой всеобщей научной методологии. Я имею в виду Бэкона и

Декарта. Каждый из них не только ставил подобную задачу, но и предложил свою, весьма разработанную методологию, и обе эти методологии сыграли беспрецедентную до той поры истории духовной культуры роль в развитии наук и философии в их числе.

Не будем говорить об этих методах – это увело бы нас слишком далеко.

Напомним лишь, что эта сторона истории философии и наукознания получила дальнейшее развитие, т.е. усилия великих родоначальников были подхвачены и развиты пришедшими им на смену философами и учеными.

Наше предшествующее изложение дает нам все основания для того, чтобы видеть себя вынужденными признать необходимость разработки общих и специальных методов историко-философского исследования.

И тут возникает вопрос второй: что же представляет собой методология историко-философского исследования? Наше изложение привело нас к мысли о том, что построение историко-философского исследования, его форма зависит от того, какую цель ставит перед собой исследование. Но если это так, то в соответствии с современным конструктивистским взглядом на метод, достижение этих целей возможно лишь при условии, что работа по этому достижению будет обеспечена соответствующими различными же средствами, методами. *Исследовательские средства (способы, приемы, процедуры, словом операции), с помощью которых оптимально осуществляется историко-философское исследование в определенной форме, т.е. достигается определенная его цель, называются его методами, а учение об этих методах – методологией историко-философского исследования.*

Поскольку эти методы есть некоторые рекомендации, предписания, словом – *императивы* и поскольку в основе этого понимания лежит идея *цели,* эту концепцию методологии предлагается называть *императивно-целевой концепцией методологии историко-философского исследования.*

Противники необходимости разработки такой методологии утверждают однако, что если даже и ставить себе заранее определенную цель (это, по их мнению необязательно, и поэтому историко-философское исследование может предстать в виде некоего свободного изложения, в форме эссе), то ее можно достичь различными, заранее незапрограммированными средствами, руководствуясь исследовательской ситуацией, логикой предмета исследования, научной интуицией и т.п. обстоятельствами.

В таком взгляде перемешаны дилетантизм и софистика. Его сторонники отрицают наукообразность истории философии, которая (наукообразность) состоит, помимо прочего, и в том, что история философии ищет и стремится воспроизвести *общее* в различных индивидуальных предметах своего исследования, и для этого она

ищет – исходя из общих определений, характеристик моментов своего многообразного предмета – некоторые идентичные для аналогичных исследовательских задач и ситуаций средства.

Разумеется, что в *какой-то* мере и в *каких-то* формах предмет окажется воспроизведенным и в случае, если мы не будем руководствоваться заранее продуманной и, так сказать, объявленной методологией. Более того, можно сказать, что до сих пор историко-философские исследования проводились именно так.

Но во всех случаях исследователь не освобождается от методологии, т.е. от того, чтобы применять некоторые мыслительные средства рассмотрения своего предмета, но пользуется ими без достаточной предварительной рефлексии о них, несистематически, хаотично. И не удивительно, что в этих случаях результаты его исследований, т.е. достижение цели, оказываются гораздо более худосочными, чем это имело бы место при пользовании научно-обоснованной и детально-разработанной методологии. И это особенно так для современных, сложных и многогранных исследований, обусловливающих необходимость разработки специальных методологических аппаратов. Отсутствие разработанной методологии обеднило результаты исследований, проведенных в «двух "Историях философии"». В известном смысле мы даже констатировали, что они не достигли цели подобных исследований. И если все это было так в прошлом, то, повторяю, это тем более так в современной, особенно обществоведческой науке в связи с чрезвычайно усложнившимся предметом и целями этих наук.

Это рассуждение о необходимости разработки методологии историко-философского исследования дает нам возможность определить понятие рационального историко-философского исследования или (что то же) *рациональной реконструкции* историко-философского процесса (в целом и в любых его фрагментах) и отличить его не только от эмпирической, но и от вообще нерациональной. С этой точки зрения мы получаем такое определение: историко-философское исследование, построенное как достижение сознательно поставленной цели и проводимое посредством специально разработанных для этого средств-методов, называется рациональным, или рациональной реконструкцией историко-философского процесса.

Если мы теперь обобщим изложенное, то получим следующее определение: *историко-философское исследование, преднамеренно осуществляемое на основе базовой теории, отличающейся от реконструируемой, и потому нетождественное простому ее описанию, построенное как достижение сознательно поставленной цели и проводимое посредством специально разработанных для этого средств-методов, называется рациональной реконструкцией историко-философского процесса.*

Историко-философское исследование (или реконструкция), которое ведется без осознания целей и методологии, на основе стихий-

ных решений исследовательских задач является нерациональным. В данном случае язык дает нам очень хорошую возможность отличить рациональное исследование от нерационального, как неразумного, не достигающего цели.

Прежде чем мы теперь попытаемся наметить контуры такой методологии, хотелось бы напомнить, что методология составляет лишь часть науки истории философии, теорию историко-философского процесса.

Об этом надо сказать потому, что эти понятия в нашей литературе по методологии истории философии употребляются (в том числе употреблялись ранее и автором этих строк) более чем не строго, часто замещаются друг другом, употребляются весьма неопределенно, непродуманно, расширительно. Под такой методологией понимается *любая* рефлексия об истории философии. И, как всегда это бывает в подобных случаях, в результате такой невычлененности, собственно методология остается совершенно неразработанной.

Так, автор этих строк в свое время определял методологию историко-философского исследования как "совокупность принципов и средств с помощью которых достигается цель и осуществляется построение историко-философского исследования"[18], а в числе проблем методологии называл такие, как "определение предмета истории философии в его отношении к предмету самой науки философии; определение целей историко-философского исследования, уяснение механизма образования новых философских идей в их отношении к самому предмету философии... единство историко-философского процесса и специфика его форм в зависимости от национальных и других исторических условий" и т.д.[19] Здесь методология определена чрезвычайно расширительно, к ней отнесены не только "средства" исследования, но и механизм образования философских идей, характеристики историко-философского процесса, т.е. проблемы науки истории философии в целом, различение частей этой науки и понимание методологии как лишь одной из ее частей еще не выкристаллизовались.

Не вычленилось строгое понимание методологии и в работах других авторов и даже целых авторских коллективов по этой проблематике. Так, в разделы, традиционные для такого рода изданий (в которых столь же традиционно нет работ, пытающихся выяснить само понятие метода и методологии историко-философского исследования) – "Методологические проблемы истории философии", включены такие темы, само отнесение которых к роду методологических показывает всю неопределенность понимания этого рода авторами статей: "К диалектике субъекта и объекта в марксистской философии", "Актуальные проблемы исследования истории философии в СССР", "Вопросы исследования истории философии в СССР", "О соотношении философских и социалистических идей в истории философии в СССР" – в сб. "Ленинизм и современные проб-

лемы историко-философской науки" (М., 1970), "Диалектика и метафизика в истории домарксистской философии", "Возникновение философии", "Основные вехи истории философии монгольского народа" – в сборнике "История общественной мысли" (М., 1972), первая из этих тем повторена также в соответствующем разделе сборника "Методологические проблемы истории философии и общественной мысли" (М., 1977) и т.д. и т.п.

Это состояние вопроса делает особенно настоятельной необходимость, не ограничиваясь общим определением понятий метода и методологии историко-философского исследования, т.е. определением предмета этой методологии, конкретизировать их, выяснить структуру этой методологии, раскрыть содержание каждой из выявленных анализом ее структурных подразделений, т.е. наметить контуры развернутого учения об этой методологии. Конкретизуя таким образом понятие методологии историко-философского исследования мы достигнем и другой важной цели – достаточно определенно покажем ее место в пределах науки истории философии и тем самым внесем свои предложения по поводу преодоления той традиции, по которой всякая рефлексия по поводу историко-философского процесса и историко-философского исследования и есть их методология.

[1] *Аристотель.* Аналитики. М., 1952. С. 114.
[2] Там же. С. 87, 88.
[3] Там же. С. 88.
[4] *Аристотель.* О душе. М., 1937. С. 4.
[5] *Аристотель.* Физика. М., 1936. С. 5.
[6] Там же. С. 175.
[7] *Гегель Г.В.Ф.* Сочинения. М., 1938. Т. VI. С. 298.
[8] Там же. С. 299.
[9] *Eisler E.* Handworterbuch der Philosophie. B., 1913. S. 406.
[10] *Eisler E.* Worterbuch der philosophischen Begriffe. B., 1929. Bd. III. S. 140.
[11] Философский словарь. М., 1963. С. 267.
[12] См.: *Спиркин А.Г* Метод // БСЭ. 3-е изд. М., 1974. Т. 16. Стб. 472, 474.
[13] Там же. Стб. 474.
[14] Там же. Стб. 473.
[15] Он говорит об этом применительно к регионам общественных наук – экономические науки, исторические науки, правовые науки и т.п. и тем или иным "общественным" наукам. См.: *Украинцев Б.С.* Марксистско-ленинская философия и методы наук. М., 1977. С. 8–9.
[16] *Федосеев П.Н.* Некоторые методические вопросы общественных наук // Вопр. философии. 1979. № 11. С. 3.
[17] *Садовский В.Н.* Проблемы методологии дедуктивных теорий // Там же. 1963. № 3. С. 63.
[18] *Каменский З.А.* Вопросы методологии историко-философского исследования // Филос. науки. 1970. № 1. С. 119.
[19] См.: Там же. С. 119–120.